

Глава 52. Необычное происшествие на Драконьем пике.

На следующее утро меня разбудила слабая тряска от Руизин. Освежающий и чистый воздух наполнил лёгкие, и я сразу проснулся. Мистраль вытащила Присциллу-тян из пушистого, длинного меха Нимии и разбудила её. Почти сразу же та попыталась вырваться, бурча:

- Уууу, хочу ещё немного поспать!

Нимия, кажется, тоже проснулась от битвы между Присциллой-тян и Мистраль, происходящей на её шее.

- Доброе утро, - а пока я поприветствовал Руизин, которая разбудила меня. Затем я поздоровался со старым Слейгстаром, который лениво наблюдал за нами с небольшого расстояния. После этого я обратился к Присцилле-тян, которая тёрла глаза от сонливости, и Мистраль.

Наш завтрак - это остатки вчерашнего ужина.

Покончив с едой, Присцилла-тян словно наполнилась энергией и сразу же начала играть в пятнашки со своими духами.

Кстати говоря, это первый раз, когда Руизин видит духи Присциллы-тян. Она поражена тем, как маленькая эльфийка использует свой пространственный прыжок, чтобы играть в пятнашки с двумя духами с внешностью взрослых. Похоже, у неё есть кое-какие знания о духах. Руизин одновременно взволнована и удивлена тем, что духи Присциллы-тян человекоподобные и взрослые на вид, наблюдая за их игрой.

- Она двигается довольно быстро.

- Не просто быстро, а почти мгновенно. Очень тяжело уследить.

- Если она использует этот приём, чтобы войти в слепую зону, смерть будет мгновенной.

- Если бы у нас была бы война с эльфами, я полагаю, что пространственный прыжок был бы самым их опасным оружием.

- Кстати говоря, разве Эрнеа-кун не использовал его в своё время против фальшивого Ристии-куна?

- На самом деле, я просто повторил за Присциллой-тян. Однако я не могу использовать прыжок так же просто, потому что трачу слишком много драконьей энергии. К тому же я прыгаю не так далеко и не так точно.

- И все же это так невероятно.

- Кхе-кхе.

Руизин хвалит меня, заставив устыдиться. Несмотря на то, что Мистраль и старый Слейгстар тоже хвалили меня в первый раз, когда я применил эту технику, похвала всё равно была очень приятной.

- Присцилла, играй пока тут. Мы пока отойдём.

Наблюдая издали за игрой Присциллы-тян, мы подходим к старому Слейгстара. Мы с Руизин

смутно догадываемся, что мы будем обсуждать.

- Я не думаю, что это дело имеет какое-то отношение к вам обоим, но...

Мистраль протянула нам напитки, села на нос старого Слейгстара и начала рассказывать правду.

- Во-первых, о демонических зверях в лесу, которые были здесь недавно.

Мистраль обещала рассказать нам о большом скоплении демонических зверей, как только мы вернёмся на покрытую мхом площадь. Поскольку вчера вечером у нас не было возможности поговорить об этом, я думал, что мы делаем это сейчас.

- Я кое-что услышала от демонического волка

Я не слышал, как они обменялись какими-то репликами. Должно быть, они общались с помощью телепатии.

- Недавно в южной части Драконьего пика появился увядающий дракон (прим. - в анлейте - decaying dragon, буквально - гниющий, увядающий. Скорее всего, речь идёт о нежити, хотя без более подробного описания, чем ниже, сказать пока трудно). Из-за этого демонические звери и животные, которые жили там, похоже, мигрируют в Драконий лес.

Ууух, у меня перехватило дыхание.

Кстати о увядающих драконах, близнецы, основавшие королевства Армурд и Йортенитост, прославились тем, что победили короля увядающих драконов. Он был могущественным существом, которое даже драконы и драконицы не могли победить. Простой дракон не должен быть таким страшным, но для нас он всё равно существо ужасной и неизмеримой силы.

- Увядающий дракон-нежить - это дракон, который был проклят не грани смерти?

- Верно, жалкий дракон, который не смог принять смерть и стал тенью своего прежнего "я".

- Это... жалкий?

- Дракон, который по какой-то причине не смог смириться с собственной смертью, просто жалок. Они просто позорны, - в голосе старого Слейгстара была печаль, он закрыл глаза.

Драконы - чрезвычайно гордая раса. Вот почему, даже когда речь идёт о смерти, они должны встретить её с гордостью.

Руизин - жрица. Интересно, есть ли у неё какие-нибудь мысли о смерти?

Она закрыла глаза от спокойного голоса старого Слейгстара.

- Ээтто, хотя мы теперь знаем, что появился увядающий дракон, как это связано с массовой миграцией демонических зверей и животных? - я вернул разговор к главной теме.

- По поводу этого... - у меня такое чувство, что Мистраль трудно это объяснить.

- Фуму, люди знают об инстинктах животных?

- Нет, к сожалению, я об этом ничего не знаю. Руизин, а как насчёт тебя?

Задавшись вопросом, может быть, это только я не знаю об этом, я спросил у Руизин. Однако она тоже покачала головой.

- Ясно, тогда, например, скажем, что рядом есть страшный человек. Ты бы хотел подойти поближе?

- Нет, я скорее убегу.

- Фуфуфу, это то же самое. Если поблизости есть могущественный мамоно, то демонические звери и животные будут убегать от страха быть сожранными или просто убитыми.

- Ясно, похоже с тех пор, как появился увядающий дракон, они убегают из страха.

- Если это так, значит ли это, что демонические звери и животные не боятся драконов до того, как они станут увядающими драконами?

- Всё очень похоже на то, что сказала Руизин. Драконы - это ужасные существа, но все они живут в пределах правил природы. Кроме всего прочего, они также обладают высоким интеллектом. Однако мёртвые драконы - это разъярённые драконы, потерявшие способность рассуждать. Находиться рядом с ними ужасно.

- Ясно, - Руизин кивнула.

- Позвольте мне добавить ещё одно, - произнёс старый Слейгстар. - Все демонические звери и животные имеют свои сферы жизни.

- Ты имеешь в виду территорию?

- Точно, что касается сферы их жизни, то можно сказать, что она зависит от добычи, на которую они охотятся. Могущественные демонические звери - те ещё собственники. Они не хотят делиться своими сферами жизни с конкурентами. Потому они стараются согнать других демонических зверей с неё.

- А если кто-то останется и постарается отбить её, будет драка?

- Точно. Кроме того, у увядающих драконов тоже есть сфера жизни.

- Ясно, эти демонические звери и животные убегают сюда из его территории. В конце концов, они ничего не могут сделать против такого врага.

Получается, теперь они все убегают?

- Да, потому что никто не может победить увядающего дракона.

Руизин глубокомысленно кивнула и вдруг встряла в разговор:

- Я вдруг только что поняла нечто невероятное!